

— Я конечно догадывался, что кейпы немного того, психи короче, — довольно дипломатично начал Убер, когда стало понятно, что я уже не загнусь через пару минут без срочной реанимации, после чего уже совсем другим тоном продолжил. — Но это... Это... Самое ебанатское решение, которое я только видел! Тебе случаем мозги не жмет? — Это... Впервые, когда я видела Убера таким злым. — Ты хоть представляешь о чем мы подумали, когда твоё изломанное тело пролетело мимо нас? Руки почти превращены в фарш, кости перемололо напрочь, грудная клетка смята, а одно из ребер, или точнее того, что от него осталось, пробило легкое. Да я чуть не сошел с ума, когда это увидел! Нормальные люди с такими ранами не живут, но ты умудрялась не просто держаться на грани, но и вопреки всему, включая здравый смысл, восстанавливаться! — Ясно. Видимо его сила постоянно говорила одно, но глаза видели противоположное, от чего и вышел такой диссонанс восприятия реальности.

— Ага, Тей, это уже просто за гранью Ренегата и Парагона, — поддержал друга в своём стиле Технар. — Сказала бы, что у тебя эта, как его, а точно, Сюжетная Броня, чтобы мы не парились, насчет ран.

— Нет у меня никакой Сюжетной Брони, — трижды сверившись со списком навыков, но так и не найдя ничего похожего, призналась я. Может они конечно про Мутацию (хотя я про неё никому кроме Эми не рассказывала) говорят, но та пока ничего столь же полезного мне дать не может. Да и вообще она пока больше от удачи зависит, что в моём случае почти гарантирует отсутствие срабатывания, ибо шестнадцать процентов это как-то маловато...

— Ну тогда это просто идиотизм, — безапелляционно заявил Убер. — Зачем ты вообще это устроила? Хотела проверить, смогут ли твои силы Козыря усилить регенерацию? А если бы не смогли? Короче, я уже вызвал твоего отца, сама с ним теперь говорить будешь. И только попробуй ему сказать, что мы не пытались тебя остановить, я в виде призрака спать тебе не буду давать! — Шутливо пригрозил Умник. Ведь это правда была только шутка? Правда же, он же еще живой?..

— Ага, Тей, тогда тебе определенно нужна нормальная пати, — про что-то своё заявил Технар.

— Довольно здравая идея, Элит, — поддержал друга отчитывающий меня Убер. — Дополни только, что тебе нужна не просто команда, а команда с Умником, что будет каждый день умничать, и пресекать подобные суицидальные наклонности.

— Да я уже думала об этом, но где взять нормальную команду? — пожаловалась я друзьям-геймерам.

Вступить в банду? Даже не смешно, я хочу быть героем, а не очередным злодеем, которых в городе и так более чем хватает. Стражи? Это должно дать мне довольно интересные вариации их сил, да и просто друзей найти хотелось бы, но пока там София Хесс, это невозможно. Даже если бы меня силой загнали к ним, я бы наверное сделала всё, чтобы саботировать работу команды изнутри. Возможно это будет по-детски, но быть в одной команде и регулярно видеться с тварью, что чуть меня не убила, я бы точно не смогла. Как ни странно, идеальной для меня была бы Новая Волна, для быстрого набора новых, не летальных сил и возможности их будущей комбинации, а также нахождение Эми буквально в шаговой доступности, однако данная команда в первую очередь семья и новых членов они не принимают. Это не говоря про раскрытие своей личности и буквально повешенного на дом флага «Здесь живет бесхозный Козырь!». Протекторат? Только для совершеннолетних. Кто там еще остается? Наёмники Трещины? А чем им платить? За спасибо никто работать не будет. Вроде еще есть Неформалы, но я про них почти ничего не знаю.

Получено новое задание!

Общий сбор

Столкнувшись с трудностями вы осознали, что иногда помощь товарищей просто неоценима. Наверное стоит задуматься и о соборе своей команды?

Соберите команду минимум из пяти кейпов подходящих под определенные требования.

1/5

Козырь: Азура

Умник: —

Технарь/Биотехнарь: —

?

?

Награда: 100 000 Очков Опыта. Возможность открытия Групповых Разломов.

— Ну, если нельзя взять, то можно попытаться присмотреться к новичкам или малоизвестным кейпам, но тут и своих проблем хватает, — развел руками Убер.

Я даже и не думала предлагать им «вступить в мою команду», ведь я и так им слишком многим обязана. Они дали мне первый толчок, предоставили мастерскую, помогли с костюмом и даже стали просто хорошими знакомыми, хотя ничего из этого (ну кроме костюма, но и за него мы заплатили неплохие деньги) делать были не обязаны и в ответ, предложить им сложить головы в Разломе ради моего возвышения? Хороша подруга, ничего не скажешь! Так что это задание, особенно учитывая его награду, было сильно на вырост и едва ли я задумаюсь о его выполнении в ближайшем будущем. Мне и своих проблем хватает, чтобы еще над этим задумываться. А первой из них является скорое прибытие отца.

— Убер, мне нужна твоя одежда, — безапелляционно заявила я, смотря ему прямо в глаза. К сожалению после встречи с молотом и последующего восстановления, моя рубаша настолько залита кровью, что её проще выкинуть, чем отстирать, а запаска... это и была запасная одежда.

— А ботинки и мотоцикл? — со смешком уточнил Умник, пока Технарь пытался не ржать в голос. Получалось у него не очень, но он старался.

— Нет, я сегодня добрая, а потому не буду раздевать тебя до исподнего, — не могла не усмехнуться я. Силы ничего не делают лучше, но именно из-за них, я смогла повстречать столько людей и испытать эмоции отличные от депрессии, апатии и подавленной ненависти.

— Как пожелаете, моя Принцесса, — отвесил шутовской поклон Убер и никого не стесняясь скинул свою рубашу, открывая вид на подкачанное тело с четко очерченными кубиками пресса. Ощущая как горят щеки, я сбежала переодеваться. Вот же засранец! И ведь специально всё делает, гаденыш! Неужели это из-за того, что моё тело перестало напоминать жердь, начав округляться там где должно? Приятно конечно, но немного, мягко говоря, не вовремя.

Разговор с отцом прошёл... Да, собственно, никак. Приехав на место, он, только увидев меня в живую, а не через глаза крысы, через которую он, зачастую, мельком проверял моё состояние,

он только выдохнул, подошёл ко мне ближе и обнял. Убер и Элит, подождав секунду, решили самоустраниться, чтобы не мешать нам, нашему разговору, но был он очень коротким.

— Это того стоило? — спросил меня папа через минуту объятий.

— Эх... Это было очень больно и сейчас мне жутко хочется есть, но... Да. Это было критически необходимо. И как минимум несколько раз я обязана пройти через это снова, — сказала я, так же обняв отца. В ответ на мои слова, папа положил ладонь мне на волосы и стал гладить их, не прекращая объятий.

— Я не буду ругать тебя, злиться тоже не буду — не могу и не имею права я это делать. Ты уже взрослая и сама решаешь, как для тебя будет более правильно. Если ты считаешь, что тебе нужно такое, я поддержу тебя, только... Пожалуйста, Тей, я тебя умоляю, будь осторожной и не допусти, чтобы... случилось... худшее. Я этого не переживу.

— Я этого не допущу, — уверенно сказала я, посмотрев ему в глаза. — И именно для этого я должна буду сделать это снова. И снова. До тех пор, пока это работает. Чтобы потом, если я столкнусь с Крюковолком, Кайзером, Штормтигром, Цикадой, хоть самым Лунгом, самое худшее со мной точно не случилось, и в конце-концов, я была в порядке.

— Тогда я очень рад, что у меня выросла такая решительная девочка, — улыбнулся он мне и снова прижал. — Но всё же, будь осторожнее.

— Буду, пап. Не сомневайся, буду.

На этом наш разговор и закончился. Отец ушёл, вернулся на работу, а я осталась в мастерской одна, пока Убер и Элит находились в другой комнате, играли в какую-то видеоигру. Я не могла не чувствовать стыд за себя, за то, что заставила так о себе беспокоиться своего отца и уже не безразличных для меня людей, приятелей, почти друзей. Однако... Намного хуже мне от мысли, что будет с отцом, если всё же в очередном сражении я... со мной случится самое худшее. Нет. Этого я не могу допустить! А раз так, остаётся только терпеть...

Просидев так ещё минут двадцать, всё перекатывая с места на место одни и те же мысли, я вспомнила о том, что сама же предложила помощь Эми. И, раз сейчас у меня есть свободное время, в течении которого я постоянно что-то, да ем, чтобы дать организму ресурсы на трансформация, то начать с ней работать можно уже сейчас!

Быстро собравшись и облачившись в костюм, я, собрав с собой немного калорийной еды, отправилась в госпиталь. Сейчас был уже вечер и через несколько часов у Эми заканчивается рабочий день. Думаю, будет неплохо, если из-за меня она сможет отправиться отдыхать на пару часов раньше... Ну, или хотя бы на час. Уже не плохо для начала.

Уже скоро я оказалась у госпиталя, куда без проблем вошла. Только недавно я здесь была, и вообще в последнее время частенько здесь бываю, так что меня легко узнали и пропустили без проблем. А там, найти Панацею, было не так уж и сложно.

Посмотрев на работу мастера в работе восстановления организма человека, я направилась к ней, но не отвлекала её до тех пор, пока она не прекратила работу с очередным пациентом. Разворачиваясь, чтобы направиться к другому человеку, что нуждается в её помощи, она увидела стоящую рядом меня, отчего слегка вздрогнула от испуга, явно не ожидал увидеть меня тут в данный момент.

— Чего подкрадываешься? — спросила быстро успокоившаяся Панацея у меня, но тут же

направилась к тому, кто нуждался в её помощи.

— Я пришла, чтобы помочь тебе, — сказала я и направилась следом за ней, а проходя рядом с ней, потянула на себя огонёк её силы, на следующие четыре часа заполучив невероятный контроль над чужой биологией.

Встав по другую сторону от лежащего в кровати мужчины, лет сорока шести, я едва-едва коснулась его оголённой частью кожи пальца, чтобы тут же мою голову затопили массивы информации о строении организма мужчины, о работе каждого его органа, о процессе обмена веществ между его клетками, о прохождении нервных импульсов в его теле и их пути в мозгу, о работе самого мозга. А так же легко и быстро я нашла дефект его организма, заключающийся в злокачественной раковой опухоли толстой кишки. По современным медицинским меркам, насколько я знаю, такая опухоль уже неоперабельна — слишком много тканей было ею задето и если вырезать её, человек умрёт. Было видно и следы использования лучевой терапии, но она не слишком помогла. И сейчас его надеждой осталась Панацея, которая прямо сейчас, как говорила мне новая сила, заставляла часть раковых клеток опухоли трансформироваться в нормальные клетки, их ДНК изменялись, перестраиваясь прямо на ходу, чтобы они вновь вернулись в нормальное состояние и правильно работали. Белки перестраивались, перестраивались и сами клетки, становясь вполне нормальными, специализированных клетками органа, в то время, как излишек опухоли, который уже нафиг не сдался, превратился в простой и безвредный белковый бульон, который быстро рассосался в крови и был разнесён по организму, обогатив его немного питательных и веществами. Следом Панацея разобралась и с остальными недугами, о многих из которых, возможно, даже медицина то современная ещё не знала, или не знал сам пациент. Его печень и почки пришли в идеальное состояние, сердечная мышца, явно слегка больше положенного износившееся, словно омолодилось и вновь забило с новой силой. Слегка повреждённые лёгкие, не из-за курения, а из-за пережитой когда-то давно болезни, вновь стали целыми и здоровыми, позволяя вдыхать кислород полной грудью. Лимфатическая система пришла в полный порядок, изношенные хрящи пришли в идеальную форму, соединительная ткань восстановилась, следы от переломов костей исчезли, как и дефекты в самой структуре костей. Постепенно, хоть организм пациента и не омолодился, он стал здоров, как в подростковом возрасте, а его органы работали, как совершенно новые. Поразительное мастерство! Даже с Абсолютным Биокинезом, мне потребовалось бы минут десять на подобное, в то время, как Эми справилась за две! И это ещё не самый сложный случай на её практике должен быть! Единственное, что я заметила, чего не трогала Панацея, это...

— Я не работаю с мозгом, — сказала мне Эми, когда я пристально вглядывалась в голову спящего мужчины, — Я тоже это вижу, но сделать ничего не могу. Лекарства от этого тоже не придумали. За всю историю, не было ни одного задокументированного случая, чтобы больной выжил. Смертность абсолютная.

— Что это? Я вижу, как оно работает, что делает и так далее, но не знаю, как оно называется...
— сказала я, не отрывая внимания от происходящего в головном мозгу пациента.

— Прионы. Они способны катализировать конформационное превращение гомологичного ему нормального клеточного белка в себе подобный. Иными словами самореплицирующийся за счёт себе подобных, белок. Очень долго развивающаяся болезнь Крейтцфельда — Якоба, по моим прикидкам, ближайшие лет двадцать он даже не узнает, что с ним что-то не так, а первые симптомы появятся, примерно, лет в шестьдесят пять-семьдесят. Насколько я понимаю, он съел еду, сделанную из животного, которое было заражено прионной болезнью, года три назад.

— И часто ты встречаешь таких? — спросила я.

— Не так часто, как можно подумать... но чаще, чем хотелось бы. Большинство людей никогда даже не узнают о своей болезни — она может развиваться десятки лет и, с высокой вероятностью, человек умрёт до того, как начнутся последствия наличия болезни.

— И ты ничего не можешь сделать с этим? — спросила я у Эми.

— Могу. Могу, но не хочу. Ты ведь и сама знаешь, что у меня за способности, — шёпотом говорила Панацея, чтобы слышала её только я. — Я не хочу позволять себе работать с мозгом. Сейчас ты и сама должна понимать, что для моих способностей нет разницы между мозгом или сердцем, почкой или печенью. Одного моего желания хватит, чтобы человек полностью изменился. Изменились его ассоциативные связи, память, восприятие, процесс взаимодействия и изменения информации, её обработка... Я могу за несколько минут превратить одного человека в совершенно другого.

— Я понимаю. Чувствую тоже самое. Никогда не увлеклась медициной или биологией, но даже не зная терминов и прочей теории, я сейчас понимаю в работе организма больше, чем любой человек на планете. Кроме тебя, наверное. И я чувствую, что все равно могу сделать все тоже самое, что описала ты. Да, медленнее, да не так эффективно или с ошибками, но это легко исправиться с опытом.

— Вот потому я и ставлю сама себе ограничения. Никакой работы с мозгом. Ни при каких условиях. Возможно, это ограничение, единственное, что до сих удерживает меня от того... Что ты описывала.

— Для того я и здесь. Взять на себя хотя бы часть твоей работы, чтобы ты смогла, например, отправиться отдыхать пораньше. Подольше поспала, выпалась, занялась чем-то новым, что тебе самой понравится.

— Хм, — услышала я тихий звук и заметила едва заметную улыбку на лице Эми. — Скорее всего многие будут против того, что ты работаешь здесь вместо меня. Возникнет много проблем с документами, бюрократией и так далее. Начнутся жалобы правительству, будут подавать иски в суд, говорить, что ты некомпетентна, чтобы спасать жизни больных...

— Но зачем им это делать? Я ведь буду спасать жизни людей, которые умирают прямо сейчас.

— Ответила я Панацее, на что та развернулась ко мне и с несколько злорадной улыбкой посмотрела на меня.

— Ты думаешь, это кого-то там волнует? Нет, все хотят получить за счёт твоего разгрома популярность, встать на пьедестал, заставить тебя работать на них, на их условиях. Им плевать на человеческие жизни.

— Им?

— Людям. Людям, в большинстве своём, плевать на людей. И даже если тут будут умирать тысячи людей, а единственной, кто может их спасти, будешь ты, пока среди них не окажется сам какой-то политик, что продвигает запрет на твою деятельность, или близкий ему человек, он будет глотки рвать, но кричать о том, что ты не имеешь права спасать жизни, отнимать работу у медицинского персонала, создавать не честную конкуренцию и так далее.

— Это...

— Ужасно? Отвратительно? Омерзительно? — подсказывала она мне. — Добро пожаловать в мир медицины, подруга, — с усмешкой сказала Панацея. — Я в этом дерьме варюсь уже достаточно лет и успела наглотаться его столько, сколько ты ещё за всю свою жизнь не видела. А теперь, приступим к делу. Следующие несколько дней я буду пытаться объяснять тебе и показывать, что и как, в каком порядке я делаю при лечении людей, твоя задача — смотреть, запоминать, чтобы потом делать все в точности так же, как и я, чтобы никому к тебе не было никаких претензий. Не сомневайся, они в любом случае будут, но так ты хотя бы сможешь сократить их количество. А теперь наблюдай...

Так началось моё обучение. За те же пару часов, что я хотела сохранить для Эми, я узнала о работе организма, различных патологиях, вирусных заболеваниях, вреде окружающей среды и последствиях травм больше, чем за всю жизнь до этого. Различная специализированная терминология, на вроде той же болезни Крейтцфельда — Якоба, сыпалась на меня как из рога изобилия, а мозги норовили свернуться в трубочку, уже через полчаса общения. К счастью абсолютная память меня и здесь спасала, позволяя запоминать все объяснения и примеры за один раз, чем несказанно обрадовала Панацею. Ну да, не придется «склерозному тупице» десять раз объяснять очевидные для неё вещи. Но даже так, это нельзя было назвать даже вершиной айсберга. Видя, что за меня взялась сама Панацея, врачи тоже расщедрились, быстренько накидав список из десятка толстенных томов. А ведь это только необходимый минимум, чтобы меня по закону можно было допустить до больных и то в качестве медсестры при Панацее! До полноценного специалиста, чью работу не отбракуют не глядя, а хотя бы проверят (пару десятков раз. И опять запрягут для этого Эми!) было как до Луны раком. И это не говоря про СКП, что просто не может не заинтересоваться новым целителем, ведь они так редки!

Что уж тут говорить, если на выходе из очередной палаты, нас с Эми встречал один из агентов СКП, который в предельно вежливой, но какой-то обезличенной, что ли, форме узнал, может ли он отвезти нас на испытание целительных сил. В ответ же получил долгий, заразительный зевот Эми и бурчание, что опять всё это растянется часа на четыре, а ей еще уроки на завтра делать надо и вообще, хотелось бы лечь сегодня пораньше, а не как обычно, часам к одиннадцати. Сверившись со своими записями (видимо с моими официальными силами) и поняв, что за час они точно не управятся, а без Эми рядом и проверять нечего будет, так и не представившийся агент СКП попрощался и удалился, оставив нас одних. Ненадолго. Уже через десяток минут прилетел вызванный Эми «Славный экспресс» и утащил сестру домой. Судя по тому, как заблестели глаза целительницы, ей уже не терпится попробовать себя в работе с растениями. Или это как-то связано с Вики?

Наскоро же попрощавшись с сестрами, я спряталась на ближайшем пустыре, где и нырнула в Разлом. Раз уж помочь Эми не смогла, так хоть немного качну столь многообещающий навык, перед возвращением домой.

После того как я не однократно отхватывала, в этот раз я не просто подстраховалась, а конкретно поработала над тактикой и стратегией. Зная местность, численный состав противника и его силы, я позаботилась о том, чтобы изучить территорию и подготовить всё для боя. Под контейнерами были принесены крысами папы несколько дымовых шашек, которые было сделать не так-то сложно. Так же я позаботилась узнать о наличии нескольких баллончиков с перцовым аэрозолем, а так же баллончиках с горючим газом для зажигалок. Теперь я могла использовать дымовую завесу, взорвать точным выстрелом баллончик с горючей жидкостью и использовать перцовый спрей против целей уязвимых к нему.

Первым делом я прорубила проход в стене и вошла в магазинчик, где взяла манекен. Издалека его можно было принять за человека и кроме нас тут никого не было. Проекция должна знать

примерно где я нахожусь, либо реагировать на любое движение, не относящееся к ним. Поэтому манекен — это приманка против дальнобойных противников. Пусть снесут голову кукле, а не мне.

Мисс Ополчение должна быть в больнице, или где-то рядом, а Слава и Панацея за её пределами, исходя из того момента, когда я вошла в Разлом. Сказать по правде, опытная героиня, мне казалась куда более опасной и приоритетной целью, нежели сестры Даллон, за счет возможности призвать любое оружие. По крайней мере на текущем уровне. Что может придумать та же Панацея, хотя бы на третьей-пятой попытке, моя фантазия откровенно буксовала, но это точно будет что-то невероятно опасное. К счастью до такой жести пока еще не дошло. Ну, или я по крайней мере так пытаюсь себя успокоить.

Помимо манекена я использовала выпуклое автомобильное зеркальце, чтобы не попасться раньше времени. Улицы и открытые места были табу, поэтому я прорезала себе путь клинками и добралась до своей следующей цели — массивного тёмно-синего пикапа. Большинство припаркованных машин оставались на месте после входа в Разлом.

Пришла пора использования моей силы для угона чужой машины, пусть и в Разломе. Кто бы знал, что я так скоро начну осваивать преступные навыки?

Большая машина была мной замечена ещё несколькими днями ранее, поэтому всё необходимое я уже приготовила. Пришлось немного повозиться, подготавливая машину к отвлекающему манёвру, привязывая верёвки и рычаги тут и там, а после приматывая скотчем манекен на водительское сиденье.

Прежде чем завести машину, я вытолкала её на дорогу, проверив, чтобы никто не видел приготовлений. На всё ушло не так много времени и вот замкнув контакты, я завела автомобиль. Теперь счёт пошёл на минуты.

Машина урча мотором покатила по улице в сторону больницы, а я побежала на соседние улицы, чтобы зайти с другой стороны. Я ставила на то, что проекции будут использовать опыт паралюдей, поэтому едущая машина с силуэтом человека внутри на водительском месте будет тем, что обязательно вызовет огонь на себя. Кроме того, шум должен привлечь проекции и отвлечь от меня.

Не прошло и нескольких минут, как я услышала выстрелы с другой стороны больницы, а после взрыв. Отлично! Это значит, что я смогла добраться до больницы, пока внимание проекций было приковано к шумной машине.

В секунды я преодолела дорогу, перепрыгнула забор и используя копию силы Толкача, начала карабкаться по стене, словно Человек-Паук из комиксов Земли Алеф. Или вернее сказать Девушка-Паук?

Добравшись до нужного этажа, я использовала призрачные лезвия, чтобы прорубить себе небольшой проход в коридор и залезла внутрь. Теперь, когда я внутри, меня будет сложнее заметить, а я смогу подобраться ближе к своим целям.

При мне были забранные по пути дымовые шашки, баллончики с горючим газом и перцовые аэрозоли. В замкнутых пространствах они должны были показать себя лучше всего.

Прежде чем действовать дальше, я приготовила несколько ловушек в дверях, на проходах и в подвесном потолке. Зачем бегать по зданию, когда можно заманить свою цель в ловушку?

План «А» состоял в тактике засады. Если он не сработает, я прибегу к плану «В» — отступление и заманивание противника туда, где ему сражаться труднее всего. Не хотелось бы прибегать к плану «С», поэтому постараемся обойтись планом «А» и «В».

Тихо спускаясь по лестнице я чуть не прозевала Мисс Ополчение. Героиня выдала себя стрельбой из автоматической винтовки — её сила не была бесшумной, а я успела краем глаза заметить движение и инстинктивно пригнуться. Пришлось бегом подниматься по лестнице, поджигая по пути несколько дымовых шашек.

Одну я бросила на пол около растяжки, чтобы дым скрыл её, а вторую в коридор. Сама же я спряталась не за дымом, а в палате, тихо прикрыв дверь, следя за лестницей через щель.

Мисс Ополчение попала в растяжку и потеряла равновесие. Это всё, что мне нужно было и я выстрелила, когда героиня не могла отреагировать. За первым выстрелом последовало исчезновение и призыв нового оружия и снова выстрел. И снова. И снова. К сожалению, пока, из-за особенностей моей силы, я была ограничена всего одним патроном в барабане, но к счастью, если его не «заряжать» можно было тратить энергию лишь на призыв, что было довольно дешево, по моим текущим меркам. Успокоилась я лишь на пятом выстреле, когда проекция окончательно исчезла. Зная что рядом Панацея, я не могла позволить той как подлатать выбывшую проекцию, так и на основе её собрать нечто смертоносное.

Пальба не могла не привлечь внимание, поэтому я вновь начала прорезать стены, используя избыточную силу и прилипание, чтобы не позволить кускам стены обрушиваться. К сожалению это оказалось бесполезным. Брошенный с нечеловеческой силой пикап снес наружную стену и впечатался прямо в меня, ломая ведущую руку и пробивая телом перекрытия. Если бы не повышенная прочность тут бы меня и раздавило, но даже так боль была довольно сильной. А вслед за машиной уже летела и сама Слава. Пистолет заряженный пулями Толкача тут же был вскинут после чего грянул выстрел, а за ним еще один, благо теперь уровень позволял. Первый толчок схлопнул барьер и отбросил Славу на пару метров назад, не давая резко изменить траекторию или скрыться за стеной, а второй попав в грудь разворотил её и отбросил уже труп еще дальше. Вывалившись из Разлома, словно мешок с дерьмом, я смогла немного перевести дух. Как оказалось, машина мне сломала не только руку, но и пару ребер, чего в запале схватки, я просто не заметила.

Отлежавшись, пока кости не встанут на место, я села думать. Было очевидно, что второй раз тот же трюк с машиной уже не прокатит, более того, Слава научилась не бросаться бездумно в бой, а использовать подручные предметы... которыми учитывая её силу может стать всё, что угодно, начиная от тех же машин и заканчивая столбами электропередач. так что широкие улицы и открытые пространства автоматически стали для меня ловушкой — не Слава раздавит, так проекция Мисс Ополчения застрелит. Как в прочем и последние этажи домов, с той лишь разницей, крышу надо мной проломают чем-то тяжелым. Однако и закрытые пространства тоже не подходят, ведь они буквально напрашиваются, чтобы туда закинули пару тройку противопехотных наступательных гранат, а если до этого додумалась я, то тем более додумается и проекция. Так что, как ни странно остаются только крыши. На них, я хоть и буду, как на ладони, но и сама буду всё прекрасно видеть.

Разлом открыт и план был тут же принят к исполнению. Однако перед тем, как всё же залезть на крышу, я срезала с ближайшей машины дверь. Пускай пулю она и не остановит, но хоть немного замедлит, а повышенная прочность сделает своё дело, спасая жизнь. В крайнем случае просто снова сбегу. какой однако полезный навык, этот Толчок. Пускай пока уровень и не позволяет в буквальном смысле бегать по стенам и потолку, но обладая хотя бы минимальными навыками паркура, взобраться на любую возвышенность становится плевым

делом. А уж с барьером, дающим неплохой разгон физических параметров. К тому же теперь я могла держать его довольно долго!

Вот так я и пробиралась по крышам: в полуприседе, прикрываясь дверью машины, зажимая в правой руке массивный пистолет и высматривая снайперов. Однако первым заметила я как ни странно не снайпера, а летящий навесом минивэн. Перелет. Видимо артиллерией Славе работать еще не приходилось, при этом не видя цель, а лишь ощущая её, причем наверняка смутно, иначе и предыдущая тактика бы не сработала. Через десяток секунд полетела новая машина, но снова мимо. Однако моей отвлеченностью воспользовалась скрывающаяся до этого Мисс Ополчение, тут же выстрелив. Пуля из крупнокалиберной снайперской винтовки попала в плечо правой руки, разорвав мышцы и раздробив кости. Будь я менее прочной, так и вовсе руки бы могла лишиться.

Тут же упав, чтобы из-за края крыши, меня было сложнее увидеть, я целой рукой достала зеркальце от всё того же автомобиля, приподнимая его под углом, чтобы хоть что-то увидеть. Уже через пару секунд я заметила вспышку, а зеркальце просто разорвало. Долго лежать на месте, ожидая пока рука восстановиться было нельзя — Мисс Ополчение вполне может сменить оружие и попытаться меня выкурить, или же Слава пристреляется и следующая машина уже просто меня раздавит. Так что я используя лезвия прорезала себе путь сквозь крышу, после чего просто нырнула в образовавшееся отверстие. Немного переведя дух, я призвала пистолет и «зарядив» его пассивным навыком на точность, осторожно, одним глазком, выглянула из окна квартиры. Почти сразу я нашла стрелка. Коридор третьего этажа больницы. Проекция еще не знает о моих силах, и всё еще держит на прицеле крышу, но долго это не продлится. У меня только один шанс на попадание. Выстрел и я будто в замедленной съемке, наблюдала как пуля достигла третьего этажа, а после изменила траекторию полета, чтобы попасть точно в голову героине. Крупнокалиберная пуля, даже не заряженная никакими силами на пробивание, с легкостью расплескала мозги по коридору, после чего я смогла вздохнуть с некоторым облегчением. Угроза снайпера миновала. Зато теперь появилась угроза Панацеи которую я видела пока следила за пулей и которой я только что предоставила материал для работы. Молодец, Тейлор, ты не можешь решать одну проблему, не создавая на её месте другую, в разы более опасную.

Как ни странно, единственный шанс справиться с Панацеей, не заливая всю больницу напалмом, это ворваться к ней до того, как она соберет живую машину смерти и не натравит её на тебя. У меня не было напалма или сил Лунга для его замены, а потому пришлось экстренно менять текущее место дислокации и совершать марш бросок до больницы. И естественно, Слава не могла не помешать. Запустив в меня очередным минивэном, она не глядя на результат вырвала фонарный столб и полетела на меня. Вскинув пистолет заряженным фантомными пулями я резко совершила два выстрела. Первый попал в выставленный в качестве защиты столб и не встретив сопротивления снял барьер, а второй угодил чуть выше, обеспечив сквозной дырой на месте сердца. Отозвав пистолет я рывком сблизилась с упавшей Славой и взмахом клинка отсекала голову. Осталась только самая главная опасность. Панацея.

Каких бы тварей она не могла собрать на коленке и без подготовки, они не должны быть на уровне «чужих» или других монстров из фильмов, демонстрируя острые чувства, неутомимость и нечеловеческую силу. В то же время я быстрее, сильнее и прочнее обычных людей, поэтому держаться от мутантов на расстоянии — лучший выбор, тем более, что они могут быть носителями опасных патогенов, ядов, быть способны взорваться в лицо кислотой или ещё чем-то. Нет, определённо не стоит даже пытаться биться с чем-то таким вблизи. Однако и далеко убегать, пока не испарится проекция тоже нельзя, иначе я обеспечу Панацее два тела для творчества вместо одного. Может стоит дать им кодовые имена, чтобы отличать от настоящих людей? Нехорошо будет, если я буду думать о том, как убить подруг, верно? Особенно первых,

и хочется верить настоящих, а не таких гнилых, как Эмма.

То, что остаться сторожить тело было верным решением, я поняла сразу, когда на меня из окна всё того же третьего этажа полетела небольшая стайка мутантов. Размером с кошку. Каждый. Красная плоть, тонкая просвечивающая кожа, большая пасть, зубы и когти подозрительно поблескивающие чем-то определенно опасным. Пять тварей летело на меня угрожающе рыча и скаля широкие пасти с акульими зубами.

Спрей пригодился, хотя не так, как я думала изначально. Я бросила баллончик и выстрелила в него, создав едкое облако, в который попали два мутанта из пяти. Труп третьего здорово приложило об стену от заряженной Толчком пули. однако и бежать, отстреливая тварей по пути я тоже не могла — проекция еще не до конца исчезла, а их создательница точно где-то поблизости. К счастью твари хоть и были мелкими, и маневренными, но недостаточно для моих почти двухсот в Ловкости. Так что вскоре четыре половинки двух тварей присоединись ко своим товаркам, медленно испаряясь. Куда медленнее, нежели не подверженные изменению проекции, но не став дожидаться пока они все исчезнут, я стащила их в одну кучу и направилась в здание. Как ни странно, с проекцией Панацеи разобраться удалось быстрее и проще прочих. Лишившись своих поделок, она совершила последний, отчаянный рывок... Оборвавшийся вместе с пулей в голову, после чего я наконец смогла вздохнуть полной грудью. На сегодня приключений с меня точно хватит.

?

Скорость развития навыков +100%

Выносливость: 151 (+14)

Ужасающий барьер: уровень [29] (+2)

Стрельба: уровень [60] (+14)

Толчок: уровень [25] (+5)

Фантомные резцы: уровень [37] (+1)

Черная Пуля: уровень [11] (+4)

Адаптивная Мутация: уровень [18] (+2)

Регенерация: уровень [40] (+4)

Железная рубашка: Уровень [95] (+23)

Получено 109 150 Очков Опыта.

Получена особенность: Стальной скелет

Получив повреждения, ваше тело адаптировалось, приобретая еще большую прочность костей нежели ранее. Теперь даже средним Бугаям придется приложить определенное усилие, чтобы их сломать.

Противник убит: Ханна Смит (Проекция) (*2).

Навык «?» Подражание: уровень [84] (+11)

Черная Пуля: уровень [25] (+14)

Получено 23 530 Очков Опыта.

Противник убит: Виктория Даллон (Проекция).

Навык «?» Подражание: уровень [89] (+5)

Ужасающий барьер: уровень [34] (+5)

Получено 11 000 Очков Опыта.

Противник убит: Эми Даллон (Проекция).

Навык «?» Подражание: уровень [93] (+4)

Адаптивная Мутация: уровень [23] (+5)

Получено 10 710 Очков Опыта.

Выносливость: 176 (+25)

Стрельба: уровень [100] (+42)

Железная рубашка: Уровень [100] (+15)

Регенерация: уровень [42] (+2)

Получено 58 780 Очков Опыта.

Внимание!

Навык «Стрельба» достиг максимального уровня развития.

+5 000 Очков Опыта.

Для дальнейшего развития навыка советуем провести его эволюцию.

Начата эволюция навыка «Стрельба» в «Ускоренное восприятие»...

5 Очков Развития изъято из вашего запаса в качестве платы за развитие.

Ускоренное восприятие: Уровень [5]

Определяет навыки владения любым огнестрельным и технарским оружием дальнего боя.

Повышает точность стрельбы на 100%.

Снижает время прицеливания для снайперского выстрела на 100%.

При прицеливании ускоряет ваше восприятие на 5% от текущего показателя Ловкости.

Получено 750 Очков Опыта.

Внимание!

Навык «Железная рубашка» достиг максимального уровня развития.

+5 000 Очков Опыта.

Для дальнейшего развития навыка советуем провести его эволюцию.

Начата эволюция навыка «Железная рубашка» в «Вольфрамовый покров»...

10 Очков Развития изъято из вашего запаса в качестве платы за развитие.

Вольфрамовый покров: Уровень [13]

Удар любым холодным не-технарским оружием лишь высечет искры из вашего тела. Огнестрельное не-технарское оружие стандартного винтовочного калибра, а также дробь наносит на 10% меньше урона. Температура пламени ниже $1\,500 + 15 \cdot \text{уровень навыка } ^\circ\text{C}$ не наносит вам вреда.

Получено 9 100 Очков Опыта.

Проводимость: 230 (+35)

Получено 1 750 Очков Опыта.

Фантомные резцы: уровень [38] (+1)

Ужасающий барьер: уровень [35] (+1)

Понимание Основ: уровень [19] (+1)

Адаптивная Мутация: уровень [24] (+1)

Толчок: уровень [26] (+1)

Черная Пуля: уровень [26] (+1)

Получено 1 680 Очков Опыта.

Выносливость: 181 (+5)

Ускоренное восприятие: Уровень [8] (+3)

Стальной покров: Уровень [21] (+9)

Получено 15 450 Очков Опыта.

Уровень повышен!

Уровень: 32 (31 550/32 000)

Получено 35 Очков Развития

Очков Развития: 110

<http://tl.rulate.ru/book/62433/1782710>